

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.79>

Чеснокова Анна Александровна, Замараева Галина Николаевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОКРАЩЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СКОРОПИСИ ПЕРЕВОДЧИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ШКОЛ

Одним из самых сложных видов перевода считается устный последовательный перевод. Переводческая скоропись является важным инструментом деятельности переводчика, занимающегося последовательным переводом. В статье проведен анализ подходов к ведению переводческой скорописи представителей известных переводческих школ на предмет эффективности ведения заметок при переводе, приведены наглядные примеры записи предложений, взятые из трудов специалистов, занимающихся данным вопросом, а также отображены базовые принципы построения переводческой записи Ж. Эрбера, Ж.-Ф. Розана, Р. К. Миньяр-Белоручева и И. В. Зубановой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/79.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 388-393. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

VALUE REPRESENTATION OF MERCY AS AN ACTION IN THE ENGLISH AND RUSSIAN PAREMIAS

Osadchaya Ol'ga Nikolaevna

Moscow City University

Zuba-zuba@mail.ru

The article examines the representation of the value component of the linguo-cultural concept MERCY by means of the English and Russian paremias interpreting mercy as an action. The originality of the study lies in the fact that the author for the first time conducts a comprehensive comparative analysis of the paremiological representation of mercy as an action in the English and Russian linguo-cultures. The research material includes the Russian and English paremias obtained by the method of continuous sampling from monolingual and bilingual phraseological, etymological, explanatory dictionaries, dictionaries of winged words and Internet resources. Some of the analyzed phraseological units are given in the author's translation.

Key words and phrases: linguo-cultural concept MERCY; mercy as action; value component; English language; Russian language.

УДК 8; 2-9

Дата поступления рукописи: 19.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.79>

Одним из самых сложных видов перевода считается устный последовательный перевод. Переводческая скоропись является важным инструментом деятельности переводчика, занимающегося последовательным переводом. В статье проведен анализ подходов к ведению переводческой скорописи представителей известных переводческих школ на предмет эффективности ведения заметок при переводе, приведены наглядные примеры записи предложений, взятые из трудов специалистов, занимающихся данным вопросом, а также отображены базовые принципы построения переводческой записи Ж. Эрбера, Ж.-Ф. Розана, Р. К. Миньяр-Белоручева и И. В. Зубановой.

Ключевые слова и фразы: переводческая скоропись; последовательный перевод; понятие; переводчик; символ; анализ; память.

Чеснокова Анна Александровна**Замараева Галина Николаевна**

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

samotile_00@mail.ru; galyonka@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОКРАЩЕННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СКОРОПИСИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ШКОЛ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что с расширением спектра тем и форматов ситуаций устного перевода возрастает риск возникновения проблем, связанных не только с грамматическими или лексическими трансформациями, но также с переводом реалий и прецизионной информации. Одним из инструментов, способных помочь в решении названной проблемы, является, по нашему мнению, переводческая скоропись, развитие которой не прекращается уже на протяжении почти столетия.

Цель работы: выявить место переводческой скорописи в устном последовательном переводе. **Задачи:** проанализировать различные подходы к использованию переводческой скорописи представителями различных переводческих школ Европы; изучить приемы переводческой скорописи; провести анализ переводческих записей для выявления эффективных подходов, символов, сокращений; определить роль переводческой скорописи в устном последовательном переводе и в процессе его освоения с точки зрения когнитивного подхода.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что переводческая скоропись повышает качество перевода с точки зрения выделения ядра исходного сообщения, необходимого как для выполнения эффективной переводческой записи, так и для перевода как такового, а также с точки зрения снятия нагрузки с оперативной памяти. В этом и заключается **научная новизна** статьи.

Элементы переводческой скорописи используют в своей работе многие последовательные переводчики, и у каждого из них есть свои особенности ведения данных записей. Несмотря на большое количество существующих пособий, каждый специалист разрабатывает свою систему.

Изучением данного вопроса и разработкой подходов и системы переводческой скорописи занимались как зарубежные ученые и переводчики, так и российские, в том числе Ж. Эрбер, Ж.-Ф. Розан, Д. Селескович [16], Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Комиссаров, С. А. Бурляй, Н. А. Краевская, Е. В. Цыганкова, А. П. Чужакин, И. С. Алексеева [1], Е. В. Аликина [2], И. А. Зимняя [3], В. И. Ермолович, В. В. Сдобников [10], И. В. Зубанова. Различные аспекты переводческой записи изучали Н. И. Мордынская [6], Л. А. Нефедова [7], В. П. Павлова [8], Т. С. Серова [11], И. Н. Фурсова [12] и др.

В качестве материалов для данной исследовательской работы мы использовали труды родоначальника семантографии (интернациональной семантической языковой системы) Чарльза Блисса; основателей Женевской школы перевода и создателей первой системы переводческой скорописи Ж. Эрбера и Ж.-Ф. Розана; доктора педагогических наук, профессора Р. К. Миньяр-Белоручева, который одним из первых в нашей

стране обобщил материал исследователей по данной теме и создал свою систему записи. Также в качестве примера мы рассмотрели систему практикующего и по сей день переводчика И. В. Зубановой.

Термин «семантография» был введен химиком-инженером Чарльзом Блиссом для обозначения разработанной им уникальной системы символов, которая позднее была названа «Блиссимволика» или «Блисс».

Чарльз Блисс, родившийся и росший в многонациональной среде, испытал тяготы оккупации и сменив несколько мест жительства, после окончания университета в 1942 году стал задумываться над тем, что многоязычие, особенно в научных публикациях, приносит людям вред. Блисс изобрел блиссимволы, находясь в Шанхайском гетто с 1942 по 1949 гг. Он хотел создать простой в освоении международный вспомогательный язык, позволяющий общаться людям разных национальностей. Его вдохновляли китайские иероглифы, с которыми он познакомился в Шанхае [13, p. 11].

В 1949 году он издал трёхтомник «Семантография» в 700 экземплярах. В книге закладывались основы универсального пиктографического языка, пригодного для выражения самого широкого круга понятий. Система Блисса представляет собой интернациональную семантическую языковую систему, состоящую из нескольких сотен базовых графических символов, и способна заменить любой естественный или искусственный язык на письме.

Блиссимволика отличается от большинства основных мировых систем письменности тем, что символы не соответствуют вообще никаким звукам или буквам, используемым в человеческой речи, тем самым позволяя применять ее для работы с любым языком.

Приведем еще несколько примеров записей, составленных по системе Блисса:

	“Please, prepare 2 baths, but not very hot” [Ibidem, p. 472].
	“Room to be left before 12 a.m.” [Ibidem, p. 471].
	“Send off this telegram. Can you get any newspaper from Brazil?” [Ibidem, p. 472].

Символы Чарльза Блисса могут быть использованы для многих сфер деятельности. В своей книге он особое внимание уделяет их использованию в сфере экономики, туризма, бизнеса.

Блиссимволика положила начало созданию системы записи, которая при хорошей подготовке может быть использована в качестве вспомогательного средства в работе переводчика. Но из приведенных примеров видно, что основными особенностями записи являются ее линейность и наличие для каждого слова отдельного символа, часто не дающего никакой ассоциации со смыслом слова, что может только усложнить процесс записи. Для эффективного применения системы Чарльза Блисса необходимо в совершенстве овладеть символической, относящейся к определенной тематике, а также довести до автоматизма ее использование.

В 1941 году при Женевском университете создается профессиональная школа переводчиков, представителями которой разрабатываются основные правила ведения переводческой записи. Развитие данной школы связано в истории перевода с именами Ж. Эрбера и Ж.-Ф. Розана, М. Ледерер, Д. Селескович. Обучение переводческой скорописи при последовательном переводе осталось профилирующим направлением работы этой школы подготовки переводчиков и по сей день [4, с. 6].

Первыми разработчиками переводческой скорописи считают Ж. Эрбера и Ж.-Ф. Розана. Опыт Чарльза Блисса был взят ими за основу при разработке системы переводческой скорописи. Ж. Эрбер и его последователи пришли к выводу, что данная система неудобна с точки зрения когнитивных процессов, она усложняет процесс записи, достаточно громоздка и оказывает большую нагрузку на память переводчика. Жан Эрбер считает, что главная цель переводческой скорописи – помогать сохранять в полном объеме прецизионную информацию и точно доносить ее до реципиента.

По мнению Эрбера, переводческая скоропись очень индивидуальна по характеру ведения записей: некоторые люди обладают способностью запоминать детали, а другие – последовательность событий. Поэтому начинающий специалист не должен заимствовать систему записей, которую более опытный коллега считает эффективной. Только практический опыт и неоднократные повторения могут показать переводчику, какой вид записей лучше всего подходит для него. Однако существуют базовые принципы ведения переводческой записи [14, p. 35].

Записи предназначены исключительно для немедленного употребления, служат опорой для воспроизведения информации, которая еще свежа в памяти. Совершенно необязательно, чтобы переводчик мог читать их через год, месяц, день или даже через час после того, как он закончит перевод [Ibidem, p. 38].

Ж. Эрбер полагает, что большое количество символов, как, например, в системе Чарльза Блисса, неэффективно в использовании, так как существует большая вероятность того, что переводчик может просто не вспомнить их значение, когда будет считывать. Символы и обозначения необходимо изучать и запоминать постепенно, добавляя новые, когда предыдущие хорошо будут усвоены. Для того, чтобы сократить количество символов, одно и то же обозначение может использоваться в нескольких ситуациях, например, для различных форм одного и того же глагола и для соответствующего существительного. Например:

1. Proposition (Предложение) – П.
2. Proposition (Предложения) – П^s.
3. I propose (Я предлагаю) – I П.
4. He proposed (Он предложил) – He П^{ed}.
5. We shall propose (Мы будем предлагать) – We П^{ll}.

Контекст, как правило, помогает переводчику понять уместное в данном случае значение символа при воспроизведении [Ibidem, p. 41].

Ж. Эрбер первым ввел для обозначения усиления значения способ обвода символа в кружок.

Ⓟ	«Важное предложение»
ⓘ	«Обратить особое внимание»

Жан Эрбер также считает важным использование математических символов и знаков, аббревиатур, которые нужно запомнить, и числительных, стрелок для указания направления или обозначения «увеличения», «уменьшения», линий, связующих части предложения, отрицаний в виде зачеркивания символа, опущения артиклей и слов, не влияющих на сохранение смысла сообщения.

Так, Ж. Эрбер предложил заимствовать знаки и символы для ведения переводческой скорописи из других областей науки, а также сформулировал следующие правила ведения записи: 1) начинать фиксацию с момента начала выступления; 2) осуществлять логический анализ речи с помощью выделения главного, подчеркивания, заключения в скобки; 3) использовать в записи язык перевода; 4) использовать аббревиатуры, сокращенно записывать многозначные числа; 5) перечеркивать при отрицании [Ibidem, p. 52].

Ж.-Ф. Розан, последователь и коллега Ж. Эрбера, представитель Женевской школы перевода, один из основателей, усовершенствовал систему скорописи. В своей книге “Note-Taking in Consecutive Interpreting” («Заметки в последовательном переводе») Ж.-Ф. Розан предложил семь основных принципов ведения переводческой записи, которых придерживаются последовательные переводчики. Эти базовые принципы значительно упрощают процесс записи для последующего воспроизведения. Представим эти семь основных принципов [15]:

1. Не пытаться записать каждое слово, а только основную мысль. Каждый раз при использовании переводческой записи переводчик должен быть сосредоточен только на основной идее, которую он должен передать просто и однозначно (желательно на языке перевода, хотя здесь каждый выбирает сам язык переводческой записи).

2. Использовать принятые сокращения. Проанализировав различные системы символов, можно сделать вывод, что совпадают также и многие устоявшиеся символы, сокращения и аббревиатуры.

3. Соединять смысловые части.

Например, мы можем заменить смысловые связи в тексте или предложении следующими знаками:

“=” – the same goes for, one might say the same of; to convey the idea of equality or correspondence;

“≠” – on the other hand, contrary to; to convey the idea of difference or lack of correspondence;

“in +” – in addition, furthermore, if we also take account of; to convey the idea of additional precision.

4. Сокращение отрицаний. К примеру, можно перед отрицаемым словом или словосочетанием поставить частичку “no” или же просто зачеркнуть данную единицу, что также будет выражать отрицание.

5. Сокращение эмфазы. Данный прием удобен для выделения эмоционально-окрашенных прилагательных, например, чтобы показать превосходную степень прилагательного, мы можем просто его подчеркнуть.

“We should look at this very carefully”: look at.

6. Использование принципа «вертикализма». Данный принцип позволяет выразить логические отношения между идеями и упорядочить расположение ключевых элементов высказывания на определенных позициях, записывая подчиненную информацию под доминирующей. Он позволяет: а) логически группировать основные идеи для более быстрого воспроизведения записанного; б) избавиться от лишней информации, которую мы могли бы вычленивать из предыдущих предложений.

7. Ступенчатость, которая неразрывно связана с принципом «вертикализма», также помогает зафиксировать логику высказывания.

Следующий пример показывает применение двух последних из названных выше принципов:

<p>54, prices ↗ but ————— no = ↗ income so ————— Pop^{on} ↗</p>	<p>“Over the course of 1954, prices rose, although not to the same extent as income, thus the population’s net income increased” [Ibidem, p. 9].</p>
---	--

Первая строка: Over the course of 1954, prices rose,
вторая строка: although not to the same extent as income,
третья строка: thus the population’s net income increased.

Данные принципы лежат в основе большинства исследуемых нами методик переводческой скорописи. Однако системы записи, предлагаемые разными авторами и школами, различаются по степени подробности проработки, по грамматическим решениям и обозначениям, иногда по ориентированности на ту или иную конкретную тематику.

Наиболее известная русская версия системы переводческой скорописи, основанная в том числе и на разработках Чарльза Блисса, была предложена переводчиком, основоположником современной школы перевода Р. К. Миньяр-Белоручевым в 1969 году. Р. К. Миньяр-Белоручев, основываясь на уже существующих

к тому времени системах неязыковой фиксации информации, разработал функциональную классификацию знаков переводческой скорописи, а именно: выделил предикативные, модальные символы, символы времени, символы качества.

Приведем пример записи по системе Р. К. Миньяр-Белоручева:

	<p>«Наше правительство не намерено при нынешних обстоятельствах размещать ядерное оружие на своей земле. Соседние с нами страны также не имеют ядерного оружия. Наше правительство, как, впрочем, и правительство соседних с нами стран, является противником увеличения числа стран, владеющих ядерным оружием» [5, с. 54].</p>
--	--

В рассмотренном примере слова «соседние с нами страны» и «правительство» снесены по одному разу, слово «страны» – два раза, так же как и выражение «ядерное оружие» [5]. Экономия в написании очевидна. Мы приходим к выводу, что она возможна только в случае вертикальной ступенчатой записи. Сноски при обычном горизонтальном расположении в большинстве случаев невозможны, во-первых, из-за отсутствия промежутков и места для линий сносок, а во-вторых, из-за трудностей отыскать написанное ранее слово.

Таким образом, при вертикальном расположении записей один раз написанное слово может быть повторено несколько раз путем проведения линии-сноски от написанного слова (выражения) к месту, где оно повторяется.

Большое место в общественно-политических и научных текстах, произносимых устно, занимают причинно-следственные отношения. Такие отношения чаще всего обозначаются союзами и союзными сочетаниями типа «потому что», «результате этого», «так как», «вследствие того что», «таким образом», «ибо», «благодаря тому что» и другими, в том числе и временными, выражающими последовательность действий – «после того как», «как только» и т.д. В записях отношения причины и следствия показываются наклонной чертой. Уточним эту особенность на примерах:

<p>Жизнь: отношения Россия Иран хорошие /\ обе наши страны выигрывали</p>	<p>«Жизнь показала, что когда российско-иранские отношения были хорошими, то от этого выигрывали обе наши страны» [Там же, с. 39].</p>
---	--

В этом предложении наклонная черта, отделяющая следствие от причины, экономит четыре слова: «когда», «то», «от», «этого».

<p>Изб. кампания /\ рост полит. авторитета партии зеленых</p>	<p>«Избирательную кампанию партия зеленых завершает с возросшим политическим авторитетом» [Там же].</p>
---	---

В этом примере показаны широкие возможности смыслового анализа, который выделил причинно-следственные отношения, существующие между дополнением (избирательную кампанию) и обстоятельством (с возросшим политическим авторитетом).

Очень близка к системе Миньяр-Белоручева, но при этом более продумана и экономична, на наш взгляд, система переводческой скорописи практикующего переводчика Ирины Владимировны Зубановой.

И. В. Зубанова в пособии «Скоропись в последовательном переводе» [4] подробно разбирает сам процесс создания переводческой записи. В отличие от блиссимволики, для освоения которой нужно запоминать обозначения, порою не вызывающие никаких ассоциаций со смыслом слова у современного человека, Ирина Владимировна большое внимание уделяет именно логическим связям. Разработанная ею система основана на символах, значение которых понятно даже человеку, не имеющему непосредственного отношения к переводу.

Система И. В. Зубановой схожа с системой Р. К. Миньяр-Белоручева в способе расположения элементов при создании переводческой записи, а именно – вертикальном. Согласно И. В. Зубановой, одним из универсальных приемов, который можно применять в записи как к референциальной, так и к любой другой девербализованной информации, является обведение символа в кружок. Смысл этого действия – придание символу или иному элементу записи значения обобщения или повышения уровня абстракции.

Другой универсальный прием переводческой скорописи – подчеркивание слова или символа. Оно может быть усиливающим (двумя чертами) или ослабляющим (пунктиром).

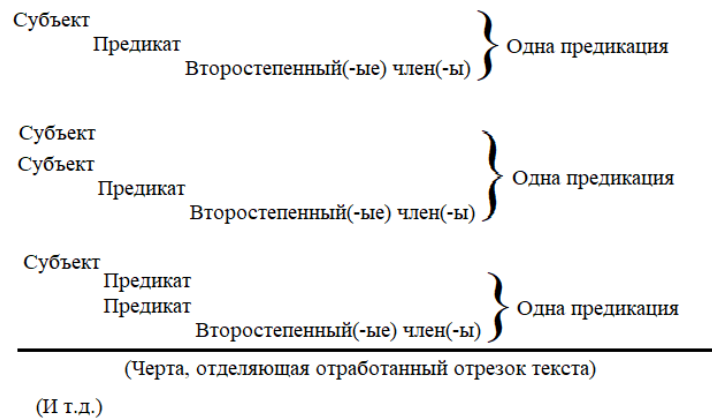
Для обозначения подчинительной связи между элементами предикации И. В. Зубанова использует косую черту «/». В записи же важно помнить, что подчиненный элемент предикации, отделенный от управляющего косой чертой, должен располагаться не только правее, но и чуть ниже его:

1. UK^2 / UK - граждане Великобритании, the British public
2. $\text{мигр}^2 / \square^2 / \text{СНГ}$
 Аз - переселенцы из стран СНГ, Азии и
 Афр Африки

[Там же, с. 57].

Из примера видно, что одним из общих приемов, применяемых в скорописи, является возведение в квадрат, что обозначает множественное число. Однородные члены предложения записываются в столбик друг под другом; при этом отпадает необходимость дописывать до конца каждое слово, составляющее список, а тем более тратить время на запятые и соединительные союзы. Из примера также видно, что в состав записи одного выражения может войти не одна косая черта, а несколько, если мы имеем дело с цепочкой второстепенных членов предложения [Там же].

Практикующий переводчик И. В. Зубанова большое внимание в своем пособии уделяет практической части и системе создания переводческой записи. Базовыми принципами ее построения являются: выделение сути сообщения, ступенчатое расположение, использование аббревиатур и сокращений, стрелок, подчеркиваний и математических знаков. Запись по системе И. В. Зубановой строится по следующей схеме:

[Там же].

Каждый предикативный отрезок в общем случае состоит из субъекта, предиката и второстепенных членов – одного или нескольких дополнений и/или обстоятельств. Предикация может быть распространена также за счет определений к любому из членов и за счет однородных членов. Второстепенные члены могут отсутствовать или, наоборот, быть многочисленными и разнородными; субъект может подразумеваться, то есть быть невыраженным, но в целом структура предикативного отрезка выявляется достаточно четко.

Это позволяет отказаться от традиционной записи в строку. Привычная непрерывная горизонтальная строка, произвольно поделенная на фрагменты-строчки, соответствующие ширине листа бумаги, пригодна лишь для записи поверхности текста. Запись ведется не в строку, а в виде «лесенки», размещенной внутри бумажного столбца (при обычном размере почерка бывает удобно поделить на два вертикальных столбца лист бумаги формата А4). Каждая лесенка соответствует отдельной предикации и состоит из трех ступенек: субъект, предикат, второстепенные члены. Новая предикация, даже не образующая грамматически независимого предложения, в записи начинается с левого края столбца и заканчивается на его правом краю. Таким образом, предикативная информация высказывания передается не при помощи грамматических флексий (падежных окончаний, суффиксов и окончаний глагольных форм), а посредством размещения компонентов высказывания на определенных местах в записи [Там же, с. 46].

Например:

<p>Мы</p> <p><u>"</u></p> <p>$\text{proj}^2 / \text{P + Ит}$</p> <p>$\text{mech}^2 / \text{PPP}$</p> <p>$\text{M}^2 / \text{SME}^2$</p>	<p>«Мы подробно говорили о совместных проектах и механизмах государственно-частного партнерства, обсуждали возможности малого и среднего предпринимательства» [Там же, с. 74].</p>
--	--

Символ "○" – речь – используется для передачи смысла «говорить / разговаривать длительно», в отличие от символа "◌" – «сказать / сообщить». PPP = public-private partnership, SME = small and medium sized enterprises – общепринятые сокращения.

Таким образом, проанализировав в соответствии с поставленными задачами различные подходы к использованию переводческой скорописи представителей переводческих школ Европы, а также изучив приемы, предлагаемые ими, авторы пришли к выводу, что интернациональная языковая система символов Чарльза Блисса неудобна при ведении заметок при переводе, так как носит линейный характер обычной записи и требует запоминания большого количества символов, обозначающих конкретные предметы и действия. При этом системы его последователей, в частности Р. К. Миньяр-Белоручева и И. В. Зубановой, благодаря логическим связям, более простым и понятным символам, с помощью которых можно передать смысл сказанного (а не записать поверхность текста), способны облегчить работу переводчика, помочь ему удержать в памяти необходимую информацию. Рассмотренные авторами примеры семантографии Чарльза Блисса и общие принципы ведения переводческой скорописи в соответствии с системами Р. К. Миньяр-Белоручева и И. В. Зубановой позволяют сделать вывод о том, что попытки записать все сказанное (используя, например, принципы семантографии Блисса) в процессе аудирования потребуют больших затрат времени и объема памяти и будут неэффективны. А запись смысла вслед за Р. К. Миньяр-Белоручевым и И. В. Зубановой поможет в анализе исходного текста и формулировании переводящего текста с высоким качеством. Таким образом, определено место переводческой скорописи в устном последовательном переводе, что соответствует цели статьи.

Список источников

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 288 с.
2. Аликина Е. В. Переводческая семантография: запись при устном переводе. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. 158 с.
3. Зимняя И. А., Ермолович В. И. Психология перевода: учеб. пособие (для высших курсов переводчиков). М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. 99 с.
4. Зубанова И. В. Скоропись в последовательном переводе: английский язык (с аудио- и видеоприложением). М.: Р.Валент, 2016. 216 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Записи в последовательном переводе: учеб. пособие по устному переводу для ин-тов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1969. 175 с.
6. Мордынская Н. И. Деривационная составляющая вероятностного прогнозирования. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 124 с.
7. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (15). С. 91-101.
8. Павлова В. П. Обучение конспектированию: теория и практика. М.: Рус. яз., 1989. 96 с.
9. Сачава О. С. Переводческая скоропись: теория и практика: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 41 с.
10. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. 448 с.
11. Серова Т. С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2001. 201 с.
12. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua Mobilis. 2013. № 6 (45). С. 66-74.
13. Bliss C. K. Semantography (Blissymbolics). A simple system of 100 logical pictorial symbols, which can be operated and read like 1+2=3 in all languages. 2nd enlarged edition. Sydney, 1965. 880 p.
14. Herbert J. The interpreter's handbook [Электронный ресурс] // Librairie de l'Université George edition. 2nd ed., revised and enlarged. URL: https://kupdf.net/download/the-interpreter-39-s-handbook-jean-herbert_59037a89dc0d60f71e959f0a_pdf (дата обращения: 12.05.2019).
15. Rozan J.-F. The seven principles [Электронный ресурс]. URL: <http://interpreters.free.fr/consecnotes/rozan7principles.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
16. Seleskovich D. Langage, langues et memoire. Etude de la prise de notes en interpretation consecutive. P.: Lettres mod., 1975. V+272 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SHORTHAND SYSTEMS OF DIFFERENT TRANSLATION SCHOOLS REPRESENTATIVES

Chesnokova Anna Aleksandrovna
Zamaraeva Galina Nikolaevna

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
camomile_00@mail.ru; galyonka@mail.ru

Oral sequential translation is considered as one of the most complicated types of translation. An interpreter's shorthand is an important instrument of a sequential interpreter's activity. The authors analyze shorthand systems of famous translation schools taking into account their efficiency in translation process. The paper provides illustrative examples of an interpreter's shorthand taken from theoreticians' works and considers the basic principles of an interpreter's shorthand writing developed by J. Herbert, J.-F. Rozan, P. K. Minyar-Beloruchev, I. V. Zubanov.

Key words and phrases: interpreter's shorthand; sequential translation; conception; interpreter; symbol; analysis; memory.